

Музыка светлого будущего

Известия, — 2001, — 2 марта, — с. 8

Авторский вечер Тихона Хренникова в консерватории

«Тихон Николаевич Хренников — это художественная совесть эпохи» — голосом сирены провозгласила Жанна Дозорцева, постоянная ведущая филармонических концертов, перед началом авторского вечера композитора. Несмотря на достаточно помпезную формулировку, с содержанием вполне можно согласиться. Хренников, легендарный глава Союза композиторов, действительно олицетворяет целую эпоху, а заодно и ее совесть.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ

У 87-летнего композитора противоречивая слава. Если вы побродите с полчаса по консерваторским коридорам, то услышите самые разные отзывы о нем — от восторженных до уничижительных. Многие считают его заботливым отцом-патриархом всей столичной композиторской диаспоры. Но много и тех, кто отводит ему не самую лучшую роль в знаменитом постановлении 1948 года «о формализме в музыке», когда подверглись гонениям три главных отечественных музыкальных гения — Прокофьев, Шостакович и Мясковский. Уже ближе к нашему времени, в 60-х и 70-х, от Хренникова натерпелись и наши авангардисты: Шнитке, Губаидулина, Денисова, Шуть, Фирсова. Кажется, что все обвинения сейчас уже не имеют никакого значения: Хренников, единственный живой персонаж ушедшей эпохи, поведаль на своем веку больше, чем судящие о нем люди. Когда страна во весь голос распевала его песни, а Леопольд Стоковский дирижировал в США его Первую симфонию, он мог спастись из лубянского застенка своих родственников, а в пору неприятия официальной властью западной музыки организовывать приезд Игоря Стравинского. Одной его биографии хватило бы на рейтинг мини-сериал.

После развала самого большого в мире государства биография

Хренникова стала гораздо популярнее его музыки. Обычно любимец фортуны, одинаково хорошо ладивший и с властью, и с народом, вызывает только подозрения: ведь русский гений или сколько-нибудь талантливый человек от искусства всегда стоит в оппозиции «верхам». Хренников же в эту четкую картинку никак не вписывается, поэтому хорошие оркестры стесняются его симфонических опусов, а солисты, потупив взор, обходят стороной его концерты.

Зря. Музыка у Хренникова хорошая. Очень хорошая. Замечательные темы, которые запоминаются за один раз, компактная форма, мастерская оркестровка, недюжинный темперамент. В хренниковской музыке есть задор массовой песни, рахманиновское мелодическое раздолье и острые прокофьевские ритмы — но при этом она не имеет малейшего налета эклектизма. От современников и предшественников Хренникова отличает какой-то особенный розовощекий оптимизм гражданина страны сытой и спокойной, о которой все много читали, но в которой за семьдесят лет так никто и не побывал. Увертюру к комической опере «Золотой теленок» сменяет адажио из балета «Гусарская баллада», за которым следуют два скрипичных концерта и один фортепианный — все одинаково качественные, похожие друг на друга своим полнокровным звучанием и мощным эмоциональным запалом. Так, ви-

ВИКТОР АХЛОМОВ

Тихон Хренников: живет всех живых

димо, и должна реализовываться идея о всеобщем равенстве — нет опусов ни посредственных, обреченных на провал и забвение, ни гениальных, страдающих от слезоточивых дифирамбов и «загранности». В далеком 1986 году вышеупомянутые концерты, кстати, выпала честь играть трем вундеркиндам: Жене Кисину, Максиму Венгерову и Вадиму Репину.

Сейчас, дабы четче обозначить связь поколений, их играли тоже

юные дарования: пианист Никита Мндоянц, скрипачи Алена Бавева и Хюк Чжу Квун, все — питомцы Центральной музыкальной школы, техничные и резвые, но до обидного немusикальные. За детскими спинами так же резко гремел медью Президентский симфонический оркестр с улыбающимися исполином Павлом Овсянниковым — коллектив добротный, хотя в силу своей жанровой направленности (обслуживание

правительственных «торжественных поводов») подходящий более к интерьеру Красной площади, нежели Большого зала консерватории. Но дело это не испортило. Слушая Хренникова, пропускаешь мимо ушей технические огрехи исполнителей, не устаешь поражаться: ведь только ему одному удалось создать музыку несуществовавшего и несуществующего государства, живущего в заветном «светлом будущем».